

63.3(2рос-8х)
ЖБ 66

8/х

Живая старина

63.3(2)020-64

ЖС 66

Живая старина

**Книга для чтения
по историческому краеведению**

*Утверждено Министерством образования
Республики Хакасия*

**Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия**

**ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН · 1995**

вались на одежду или подвешивались к ней. Но функции их отнюдь не определялись необходимостью свести вместе полы одежды или концы пояса. Так же, как разного рода металлические предметы на шаманских костюмах, имеющиеся в этнографических отделах музеев, они несли прежде всего определённую и весьма значительную смысловую нагрузку. Пластины определяли образы, а при ударах между собой и «голоса» духов, а также небесные светила и даже структуру Вселенной с её миром земным, небесным и страшной в её неведомости преисподней.

Оправданность такого вывода подтверждает бронзовый жреческий жезл со скульптурой козла, три тяжёлых диска, которые находились в котле, а также сам по себе котёл иусского клада. Всё это представляло собой своеобразный реквизит жреца для его священнодействий. Они совершались, очевидно, около святилищ-храмов, вроде тех, что были открыты в районе посёлка Июс. Примечательно, что эти храмы датируются примерно тем же тагаро-таштыкским переходным этапом.

Такого рода открытия позволяют проникнуть в святая святых первобытных людей, что обычно остаётся тайной за семью печатями — в интеллектуальный мир древнего человека с его удивительными представлениями о мире и себе самом. Разумеется, успех в столь сложных по характеру исследованиях невозможен без самого тщательного учёта мельчайших деталей. С этой точки зрения иусскому кладу повезло: он попал в руки С.А. Фефелова, настоящего ценителя старины, который ясно отдавал себе отчёт в том, что находка его представляет собой бесценное историко-культурное достояние общества и этому обществу должна принадлежать. Повезло и археологам, в руки которых попала не разрозненная, наполовину растерянная, как порой случается, коллекция, а весь до мельчайшей бусинки из камня клад — реквизит жреца седой старины.

В. ЛАРИЧЕВ.

доктор исторических наук

(«Советская Хакасия», 22 сентября 1981 года)

ДРЕВНЕХАКАССКИЙ ГОРОД: РАСКОПКИ ЗАВЕРШЕНЫ

Последние десять лет работы Московской экспедиции прямо связаны с раскопками средневековых городов: два года изучался храмовый город, некогда стоявший на месте современной железнодорожной станции Ербинская, и восемь лет — столичный центр далёких предков в устье реки Уйбата, близ улуса Тутатчикова. В этом году программа раскопок

Уйбатского города подошла к концу. Материалы, полученные здесь, будут ещё тщательно изучаться, но уже сейчас можно сказать о том, каким был этот древний город.

Возникнув в конце VII—начале VIII вв., город превратился в крупнейшее /известное сегодня науке/ древнехакасское поселение того времени. Он занимал площадь до 7 км в диаметре. Для сравнения можно сказать, что современный Абакан от микрорайона до моста через реку Абакан тоже занимает 7 км. Конечно, в древней столице Хакасии не было такой плотной и многоэтажной застройки.

Город был деревянным. Его строения представляли собой срубы типа современных изб, каркасные здания /основу стен которых составляли вертикальные столбы/ и сооружения, созданные, как теперь говорят, заплотом /вертикальные столбы с продольными пазами и запущенными в них досками/. Крыши части зданий были покрыты черепицей, в основном же — деревом.

Расположенный в стороне от рек, на сухом незатапливаемом месте, город снабжался водой с помощью большого магистрального канала. Отходящие от основного более мелкие арыки разносили воду по всей площади города и выводили её на окружающие поля. Экспедиции удалось проследить русла 8 таких каналов, наибольшей длиной около 6 километров.

В центральной части города возвышались два крупных общественных здания, сложенных из необожженного кирпича — самана. Первое напоминало мощный замок: его стены возвышались почти на 6 м и имели толщину до 2,5 метров. Внутренность дворца разделялась на два зала. Северный имел площадь около 500 кв. м, южный — 700 кв. м. В первый вёл узкий дверной проём шириной 1,2 м, второй сообщался с улицей при помощи широких, 4,4 м, вероятно, двустворчатых ворот. Залы разделяла мощная, четырёхметровая по толщине стена, в которой также был выложен проход.

Северный зал дворца не был жилым. Потолок этого парадного помещения поддерживали 169 деревянных колонн, расположенных в тринадцать рядов. Плоская крыша имела в центре световой люк. Стройные многочисленные колонны придавали залу необычайно величественный вид.

Убранство южной, вероятно, жилой половины было иным. Не столь многочисленные, поддерживавшие потолок колонны здесь хорошо выделялись на белом фоне покрытых алебастровой штукатуркой стен. Фигурными лепными бортиками верхняя половина стен была разбита на отдельные зоны и плоскости. Белые или выкрашенные в красный цвет карнизы

заклучали в себе узорные расписные композиции. Их составлял растительный орнамент, помещённый в разноцветные медальоны. Выбор для росписи лишь трёх цветов /красного, жёлтого и чёрного/ придавал узорам строгость.

В таком виде замок-дворец существовал около ста лет. За это время он неоднократно подвергался ремонту и перестройкам. В IX—X вв. его владельцы решили коренным образом изменить облик всей постройки. Они навозили огромное количество грунта и засыпали им все внутреннее пространство дворца на высоту 2,5 м. Одновременно до высоты 3,5 м были срублены верхние части стен. Затем грунт был выровнен и превращён в пол нового сооружения, стоявшего на засыпанном дворце как на платформе.

Подчиняясь старому плану выпиравших из засыпки стен, и новое архитектурное творение средневековых хакасов имело две половины. Первую превратили в обсерваторию, древнейшую, известную нам в Сибири. Она не имела потолка. Вдоль южной и восточной стен квадратной ограды соорудили широкие кирпичные ступени-сиденья. Здесь во время обрядовых собраний восседала допущенная в святилище публика.

В центре, на круглом, как арена, сложенном из кирпича возвышении, размещался квадратный алтарь из белого алебастра, обрамлённый фигурным бортиком. От этого алтаря к особой платформе, завершающейся деревянной башней, вёл специальный кирпичный переход. Все архитектурные детали святилища, особенно его части, связанные с алтарём, имели очень точную угловую ориентацию. Они, вероятно, были направлены на определённые звёзды и планеты. Хакасы всегда особо почитали солнце и луну. Летописи свидетельствуют, что в средневековье их предки поклонялись Венере, Марсу и Сатурну. Раскопанное святилище подтверждает эти сведения.

Одновременно с созданием астрономического святилища к восточной стене здания были пристроены четыре башни, низ которых /до высоты 3 м/ был кирпичным, а выше на четырех столбах располагался второй деревянный этаж. Центральные башни были трапецевидными, а угловые — многоугольными. Последняя форма — очень редка в истории архитектуры. Угловые же башни Уйбатского замка, несомненно, восходят к традиционному виду многоугольных рубленых хакасских жилищ-«агас иб». Археологи знают подобные здания в южно-сибирских посёлках двухтысячелетней давности.

Большой интерес представляет открытый в северной угловой башне квадратный, оправленный в дерево колодец, снабжавший водой население замка. В южной половине

сооружения, кроме двух примыкавших с улицы башен, были построены две опиравшиеся на колонны крытые галереи. Уровень пола здесь был ниже, чем в северной половине. Обе части сообщались при помощи пологого, вымазанного глиной подъяма — пандуса.

К конечному периоду существования города, заброшенного после нашествия древнемонгольских феодалов в XIII в., относится второй памятник монументальной архитектуры средневековых хакасов, изученный археологической экспедицией. Этот прямоугольный дом также имел стены из кирпича-сырца и плоскую деревянную крышу со световым люком в центре. Потолок поддерживали 10 мощных колонн, поставленных по квадрату. Зал площадью более 220 кв. м, вероятно, имел административное назначение. Здесь вершились дела управления, суд и приём послов из далёких стран.

Сделанные в зданиях и на улицах древнего города находки позволили археологам определить не только кто и когда построил и населял древнюю хакасскую столицу, но и узнать основные занятия горожан того времени. В их среде преобладали земледельцы-пахари и ремесленники. Все глиняные кирпичи центральных зданий города замешены на соломе. О зерновом направлении хозяйства свидетельствует и обломок каменного жернова для размола зерна, найденный при раскопках.

Среди ремесленного люда, несомненно, было много кузнецов. Экспедицией изучены остатки кузницы и отдельно стоявшего плавильного горна, найдены металлургические шлаки и куски привезённой с месторождений руды, заготовки кричного железа, многие кузнечные изделия: строительные гвозди, скобы, наконечники стрел и пластинки доспеха-панциря, сбруйные кольца и др.

Встречена и продукция бронзолитейщиков: украшавшие пояса бляхи и обоймы, накладки на шкатулки и даже рыболовные крючки. Жили в городе и косторезы, и мастера деревообработки.

Но, пожалуй, особенно многочисленными были гончары. До сих пор в курганах — обычно простых сельских могилах находили довольно грубо сделанные от руки лепные сосуды. Теперь экспедицией установлено существование многочисленной и разнотипной городской столовой посуды: различных вазообразных сосудов и кринок, кувшинов и мисок, кубков, всевозможных горшочков. Все они — высокого качества, изготовлены из тонкоотмученной глины, вылеплены на гончарном кругу и обожжены в специальных печах. Остатки такого керамического горна обнаружены экспедицией.

К гончарам примыкали специалисты по особому рода обработки глины—мастера, изготавливавшие строительные материалы, формовавшие сырцовый кирпич всех необходимых размеров и крупные стенные блоки, готовившие строительные растворы и штукатурку, выделывавшие кровельную черепицу. Как не упомянуть здесь о древнехакасских строителях, возводивших кладку стен и отделявавших их штукатуркой, устанавливавших колонны и рубивших сложные деревянные перекрытия гигантских кровель. Последними в построенное здание входили отделочники не совсем обычного профиля — в руках у них были тонкие кисти и краски — труд строителей завершали художники, фресками расписывавшие белые оштукатуренные стены.

Свою продукцию и земледельцы, и городские ремесленники всех отраслей свозили на базар. Пока мы не знаем, где была в городе рыночная площадь. Но свидетельства разветвлённой торговли также найдены. Раскинувшись на пересечении основных торговых путей, столица древнехакасского государства видела купцов из Средней Азии и Китая, Ирана, Казахстана и Западной Сибири. В составленной экспедицией коллекции находок есть привезённые из этих мест монеты, фаянсовые и фарфоровые, глиняные, железные, бронзовые изделия. Установлены даже связи с Восточной Европой /район Поволжья/, встреченная янтарная купеческая гирька скорее всего указывает на транзитную торговлю с районами Прибалтики.

Много труда потрачено экспедицией Московского университета на изучение Уйбатского города. Главный результат работы можно выразить одной фразой — теперь древнехакасское государство твёрдо может быть отнесено к разряду средневековых городских цивилизаций.

И. КЫЗЛАСОВ,
кандидат исторических наук

(«Советская Хакасия», 12 сентября 1981 года)

В КОГО ПОПАЛА СТРЕЛА

Археологи не только ведут раскопки, добывая из земли древние вещи, но и изучают уже имеющиеся в различных музеях коллекции старинных предметов. Много интересных изделий наших предков хранится, например, в Минусинском музее. Есть там и большое количество железных наконечников стрел. В древней Хакасии они были самого разного вида: одни применялись на охоте, другие в бою (обычные и бронебойные).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
<i>А. Кузьмин.</i> Минусинский край (поэма)	6
Песня татарского Башлыка	9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ	
<i>Н. Ямпольская.</i> Путешествие в каменный век	12
<i>В. Ларичев.</i> На берегу Белого Июса	15
<i>В. Лойша.</i> Находки на Малой Сые	19
<i>В. Буров.</i> Страница истории	21
<i>И. Кызласов.</i> Судьба древнего изваяния	25
<i>И. Кызласов.</i> Пирамиды Салбыкской степи	27
<i>В. Ларичев.</i> Июсский клад	32
<i>И. Кызласов.</i> Древнехакасский город: раскопки завершены	34
<i>И. Кызласов.</i> В кого попала стрела?	38
<i>И. Кызласов.</i> Буквы на камне	40
<i>Я. Сунчугашев.</i> Загадочные статуэтки Будды	46
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАШЕМ КРАЕ	
<i>И. Кызласов.</i> Лица предков (сокровища краеведческого музея)	51
<i>А. Миловский.</i> Нежданные города Сибири	55
<i>В. Бутанаев.</i> Хакасский календарь	61
<i>А. Гладышевский.</i> Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии)	64
<i>А. Гладышевский.</i> Умай—божество, охраняющее материнство и младенчество	69
<i>В. Цыбина.</i> Степные думы	72
<i>О. Шлапунова.</i> Яркие страницы	77
<i>В. Капелько.</i> Связь поколений	80
<i>А. Титенков.</i> Первая книга о нашем крае	85
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР.	
<i>Э. Севастьянова.</i> Древние памятники искусства Хакасии	88
<i>Я. Шер.</i> Древние писаницы Енисея	91
<i>Я. Сунчугашев.</i> Степная богиня Хуртуях	97
<i>В. Ларичев.</i> Сокровища «Четвертого сундука»	100
<i>В. Майногашева.</i> Немеркнущая красота	105
<i>В. Майногашева.</i> Вдохновенный музой эпоса	108

<i>И. Кызласов. Рисушки хакасов</i>	112
<i>В. Капелько. «Вы с нами, звери, птицы, люди»</i>	118
<i>Э. Севастьянова. Древнее искусство Хакасии</i>	120

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

<i>И. Целищев. Исследователи Сибири</i>	122
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	124
<i>О. Субракова. Сын степей.</i>	135
<i>В. Буров. Путешествие по хакасским степям</i>	139
<i>Я. Сунчугашев. Исследователь истории Хакасии</i>	144
<i>Я. Сунчугашев. Раскрывая тайны</i>	148
<i>В. Бутанаев. Преданность науке</i>	150
<i>В. Ковалев. «Чудо Сибири»</i>	153
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	157

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

<i>А. Адрианов. Курганография Сибири</i>	162
<i>Л. Кызласов. Сбережь памятники старины</i>	168
<i>Э. Севастьянова. И друзья, и недруги, и сторонние наблюдатели</i>	171

Составитель

Виктор Федорович Буров

ЖИВАЯ СТАРИНА

(книга для чтения по историческому краеведению)

Учебное пособие для учащихся

Оформление Г.Н. Сагалакова. Редактор В.В. Чезыбасва. Художественный редактор Г.Н. Сагалаков. Технический редактор Е.Д. Сунчугашева. Корректор П.К. Тахтобина. Компьютерное обеспечение В.В. Киштеевой, И.Л. Боргоязковой.

ИБ 101

Сдано в набор 26.07.94. Подписано к печати 14.02.96. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 10,23. Усл.кр.-отт. 10,45. Уч.-изд.л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 53. С—16. ЛР 010213.

Хакасское книжное издательство, 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 18. Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия», 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 32.